

В тот вечер ты, вопреки обыкновению, последовала за ним в Пряильный тупик.

Он не прогнал тебя. На самом деле, он привел тебя к себе наверх, в комнату на верхнем этаже — тесную, узкую мансарду, где помещались лишь кровать, стол да стопка старых книг. На стене были наклеены вырезанные иллюстрации магических растений, а на подоконнике стояла стеклянная банка с какими-то неизвестными букашками.

Он закрыл дверь, опустился на корточки и заглянул тебе прямо в глаза.

— ...Ты правда не уйдешь? — спросил он тихо, словно боясь спугнуть что-то хрупкое.

Ты лизнула его в самый кончик носа.

Он замер, а затем резко отвернулся, и кончики его ушей окрасились в подозрительный румянец. Хрипловатым голосом он бросил:

— Как знаешь. Но если тебя найдет тот, кто внизу, я ничем не смогу тебе помочь.

С этими словами он залез на кровать и лег, повернувшись к тебе спиной.

Ты запрыгнула на постель, устроилась рядом с его подушкой и свернулась клубком. Его дыхание постепенно выравнилось, но в наступившей темноте ты расслышала тихонько сорвавшееся с его губ слово, едва различимое за шумом ночного ветра за окном:

— ...Не уходи, Сия.

Ты и не ушла.

Однако ты не ожидала, что настоящее испытание настигнет вас так быстро.

То была дождливая ночь. Ты пряталась в комнате Северуса, прислушиваясь к раскатам грома, что один за другим гремели за окном. Вода просачивалась сквозь трещины в стекле, оставляя на полу извилистые мокрые дорожки. Воздух стоял сырой, пронизывающий до костей и отдающий затхлостью.

Снизу донеслись яростные крики.

Тобиас напился. Ты сразу это поняла — стоило ему захмелеть, как он превращался в совершенно другого человека, а его голос становился хриплым и свирепым, напоминая рев загнанного в клетку зверя. Эйлин то ли плакала, то ли визжала, ты уже не могла разобрать. В этом доме эти два звука вечно сменяли друг друга, а порой сливались в один кошмарный хор.

Северус сидел на краю кровати, не шевелясь. Его лицо тонуло в полумраке, и ты не могла разглядеть его выражения, но видела, как побелели костяшки пальцев, впившихся в простыню.

Оглушительный грохот. Словно что-то разбилось вдребезги.

А следом — шаги. Тяжелые, шатающиеся шаги, поднимавшиеся по лестнице ступень за ступенью. Северус резко вскочил, и на его лице наконец проступило выражение, которого ты не видела за весь этот месяц: ужас.

— Прячься, — понизив голос, бросил он тебе, и в его спешной речи отчетливо слышалась дрожь. — Быстро прячься!

Инстинктивно ты шмыгнула под кровать.

Дверь распахнулась от сильного пинка. Тобиас Снегг вырос на пороге, похожий на раскачивающуюся гору плоти, с пустой бутылкой из-под спиртного в руке. Его глаза налились кровью, а мышцы лица исказились от алкоголя и ярости.

— Эта твоя... — невнятно пробормотал он. — Заявила, что от меня толку ноль... Говорит, я и в подметки не годлюсь ее проклятому сынку-волшебнику...

Северус молчал. Он стоял у кровати, выпрямив спину, и с не по возрасту ледяным спокойствием смотрел на мужчину. Но ты видела, как дрожат его сжатые кулаки.

— Говори со мной! — взревел Тобиас, сделав шаг вперед, и с размаху влепил Северусу пощечину.

Удар был страшной силы. Северуса отбросило в сторону, он сомнителен влетел в стену, издав глухой стук. Споткнувшись, он осел на пол, в уголке рта показалась тонкая струйка крови, но он по-прежнему не издал ни звука.

— Решил прикинуться немым? — злобно ухмыльнулся Тобиас, швырнул бутылку в сторону и, ухватив Северуса за воротник, рывком поднял на ноги. — Вылитая твоя никчемная мать...

И снова удар. На этот раз под дых. Северус сдавленно охнул, свернувшись в три погибели.

Ты видела все это из-под кровати. Твое сердце колотилось как безумное, кровь бурлила в жилах, и каждая клеточка тела требовала броситься на помощь, но лапы словно приросли к полу. Ты — лиса. Ты всего лишь лиса. Что ты можешь сделать?

Тобиас швырнул Северуса обратно на пол и принялся избивать ногами. Раз, два, три. Северус сжался в комок, прикрывая голову руками, и молча сносил удары. По его лбу заструилась

кровь, капая на пол и ярко выделяясь в тусклом свете лампы.

Ты видела, как дрожат его руки.

Ты видела, как шевелятся его губы. Он беззвучно шептал что-то — может, слоги какого-то заклинания, может, чье-то имя, а может, просто считал удары, пытаясь понять, сколько еще продлится эта расправа.

Тобиас тяжело задышал и замер, оглядевшись по сторонам. Его взгляд упал на стопку книг на столе. Схватив одну из них, он брезгливо полистал страницы и презрительно фыркнул:

— Магия? Чушь собачья.

И он разорвал книгу пополам.

Северус издал первый за эту ночь крик отчаяния:

— Нет!

Он бросился вперед, пытаясь вырвать обрывки, но Тобиас наступил ему сапогом на спину. Глядя на него сверху вниз, как на букашку, Тобиас процедил:

— Ты такой же урод, как и твоя мать.

И тут он заметил пространство под кроватью.

Тебя.

Твои глаза тускло светились в темноте. Тобиас замер, прищурился и наклонился, пытаясь разглядеть, что же там прячется.

— ...Это еще что за тварь?

Лицо Северуса мгновенно побелело. Из последних сил задрал голову, он хрипло крикнул:

— Нет! Никого там нет! Просто крыса...

Но Тобиас уже все разглядел. Он ухмыльнулся, обнажив желтые зубы:

— Белый мех? Неплохая шкурка, за нее можно выручить пару монет.

Он отпустил Северуса и протянул руку под кровать.

В этот момент твой разум словно опустел.

Прежде чем ты успела осознать свои действия, ты уже рванулась вперед. Словно белая молния, ты метнулась прямо к лицу Тобиаса и, широко раскрывши пасть, намертво впилась зубами в его правую руку.

Во рту мгновенно заалел и брызнул солоноватый вкус крови.

Тобиас издал оглушительный рев и принялся безумно махать рукой, пытаясь стряхнуть тебя. Ты вцепилась мертвой хваткой, вогнав зубы в его плоть, и не отпускала, как бы сильно он ни тряс конечностью. Твое тело швыряло из стороны в сторону — ты ударялась о стены, о дверной косяк, о пол, и каждый удар отзывался стоном в твоих костях, но ты не разжимала челюстей.

— Чертовка! Тварь! — взревел Тобиас и попытался схватить тебя левой рукой, но ты ловко увернулась от его пальцев и перехватила зубами его ладонь у основания большого пальца. Взыв от боли, он другой рукой подхватил с пола бутылку и со злости обрушил ее тебе на спину.

Звук разбитого стекла резанул по ушам. Острая боль волной раскатилась по спине, ты невольно взвизгнула, и зубы на миг ослабили хватку — но тут же сомкнулись с прежней силой.

Нельзя отпускать. Ни в коем случае нельзя.

Ты увидела, как он заносит кулак для нового удара.

И тут раздался голос.

— Хватит.

Голос был тихим, даже слабым, но в нем звучала доселе неведомая тебе ледяная властность.

Движение Тобиаса оборвалось на полуслове.

Северус поднялся на ноги. Весь в крови, с заплывшим левым глазом, он смотрел на отца правым — и тот горел невероятным, пугающим светом. В его черных глазах полыхало пламя, какого ты еще никогда в них не видела. Он поднял руку, указал на мужчину и, шевеля губами, выговорил одно-единственное слово.

Ты не расслышала этого слова. Но воздух вокруг словно застыл на мгновение, а тело Тобиаса с силой отбросило назад. Он со страшным грохотом впечатался в стену, после чего мешком осел на пол и потерял сознание.

В комнате воцарилась мертвая тишина.

Северус стоял на месте, тяжело и прерывисто дыша. Он опустил взгляд на собственные руки, словно сам не веря в то, что только что произошло. Затем его глаза нашли тебя.

Ты разжала челюсти и соскользнула с руки Тобиаса. Тело пронзала адская боль, спина намочла от чего-то липкого — то ли крови, то ли дождевой воды. Ты попыталась подняться, но передние лапы подкосились, и ты снова пластом упала на пол.

— Нет... Нет... — шатаясь, Северус бросился к тебе и рухнул на колени. Его дрожащие руки коснулись твоего тела, ощутив тепло и липкую влагу. Его зрачки сузились до точек.

— Ты истекаешь кровью, — дрожащим голосом произнес он. — Ты вся в крови... Зачем ты...

Он не договорил. Осторожно, будто боясь причинить еще большую боль, он поднял тебя и прижал к груди. Худое тело мальчика больно упиралось в твои ребра, но ты отчетливо уловила его привычный запах — запах старых книг, зелий и металлического привкуса крови.

Он уткнулся лицом в твою шерсть, и его плечи затряслись в беззвучном рыдании.

— ...Дурочка, — пробормотал он глухо, шмыгнув носом. — Кто просил тебя вылезать... Кто просил тебя лезть... А если бы ты погибла...

Ты высунула язык и лизнула его по кровавому подтеку на щеке.

Он заплакал еще сильнее. Но по-прежнему не издавая ни звука, лишь прижал тебя крепче — так крепко, что ты чувствовала неистовый, дикий стук его сердца в груди.

В ту ночь он просидел на полу, прижимая тебя к себе, до самого рассвета.

— Сия, — шептал он в темноте хриплым, надломленным голосом. — ...Только не умирай.

Ты шевегнула ушами и, собрав последние крохи сил, едва ощутимо коснулась языком его пальца.